

УДК 7.012

Народные художественные промыслы как основа развития художественной промышленности в XX в.© **Н. М. Шабалина**

В исторической динамике на материале Уральского региона России рассматривается проблема надомного труда и кустарного производства как основы для развития промышленного искусства в XX в. Динамика промышленного производства зависела от уровня научно-технических достижений общества, его социально-экономического положения и общекультурных запросов. В этот период продолжало сохраняться ручное кустарное ремесло, но на смену ему приходило механизированное фабрично-заводское производство, продукция которого становилась для масс предпочтительнее. Генетические, геоисторические факторы способствовали усовершенствованию и развитию многих традиционных форм художественно-ремесленной культуры, позже закрепившихся в индустриальной фабрично-заводской форме организации труда. Комплекс природно-географических, социо-экономических и культурно-исторических факторов сопутствовал необратимому процессу развития промысловых и промышленных производств, отвечая насущным потребностям экономического и культурного обмена между различными регионами России. Из поступательных шагов государственной программы в области культурно-экономических преобразований страны следует, что становление художественной промышленности в России опиралось на систему развитых центров народных промыслов. В художественных отраслях промышленности расширялась структурная единица творческой экспериментальной лаборатории, имевшая непосредственное значение в определении качественных и количественных показателей. В результате рассмотрения проблемы надомного труда и кустарного производства как основы развития промышленного искусства в XX в. приходим к выводу плодотворного динамичного взаимодействия организационной социально-экономической и художественной структур различных форм производств.

Ключевые слова: художественная промышленность; народные промыслы; художественные ремесла; традиции; XX век.

Гуманитарное и социально-экономическое изучение отдельных отраслей художественной промышленности позволяет поставить задачу исторической закономерности и обусловленности перехода форм производственной художественной деятельности от ручного надомного труда к мануфактурному, и далее индустриальному и постиндустриальному производству. В индустриальном художественном производстве ручной труд рассматривается как основа развития и дальнейшего совершенствования отрасли, ее эстетизации с обязательным и необходимым применением техники. Рассмотрение проблемы надомного труда и кустарного производства как основы развития промышленного искусства в XX в. взаимосвязано с вопросом динамики социальной структуры экономического производства и встроенной в нее художественной отрасли [1].

На первых этапах исторического развития обработки натурального материала отмечалось использование подручных инструментов. Вначале это были простейшие элементы, облегчающие и ускоряющие ручной труд, а затем – и более совершенные механизированные формы (например, в текстильной промышленности применялся горизонтальный или вертикальный стан; в керамическом производстве – ножной или ручной круг, позднее приводимый в действие электричеством). Динамика промышленного производства зависела от уровня научно-технических достижений общества, его социально-экономического положения и общекультурных запросов.

В годы гражданской войны и экономической нестабильности в стране возобновлялись мелкие артельные производства. После 1917 г. прекращают свою деятельность губернские и уездные земства, – на смену им приходит кооперативное движение. С 1919 г. на Южном Урале организуются кустарно-промысловые союзы, в которых объединяются мастера различных специальностей, союзы потребительских кооперативов, городское общество ремесленников. Кооперация становилась формой организации ремесел и промыслов, но не все ремесленники в нее входили, оставалось много кустарей-одиночек (некоторые из них состояли в городском обществе кустарей и ремесленников, существовавшем в Челябинске в период с 1926 по 1932 г.).

В 1920–30-е гг. продолжал сохраняться спрос на кустарные изделия из дерева, глины, металла, из которых производились предметы первой необходимости. Государство проявляло инициативу в поддержке развития промыслов: в 1918-ом г. был создан Всероссийский союз по производству и сбыту кустарных и артельных товаров (Кустарьсбыт), а на местах созданы его отделы. В конце 1920-х гг. был налажен экспорт ремесленных изделий. Из продукции уральских промыслов на иностранные рынки поступали изделия Канашинской ковроткацкой фабрики, гранильного и камнерезного промысла, а также златоустовские художественные изделия из стали, каслинское чугунное художественное литье. В послевоенное, тяжелое для отечества время (конец 1940–50-х гг.) сохранялась потребность в кустарных изделиях. В уральских деревнях и городах продолжали работать плотницкие артели, гончарные, ткацкие мастерские, однако в меньшем количестве, чем в довоенное время. С другой стороны, с развитием заводской промышленности обозначилась тенденция оттока рабочей силы из деревни, села в город. Число ремесленников значительно сокращалось. Поэтому в середине XX в. сохранялось ручное кустарное ремесленное производство, но на смену ему приходило механизированное фабрично-заводское производство, продукция которого становилась для масс предпочтительнее. Генетические, геоисторические факторы способствовали усовершенствованию и развитию многих традиционных форм художественно-ремесленной культуры, позже закрепившихся в индустриальной фабрично-заводской форме организации труда. Природно-географические условия Южного Урала, развитие путей сообщения (сухопутного и водного транспорта) – комплекс факторов, которые сопутствовали необратимому процессу развития промысловых и промышленных производств, отвечая потребностям экономического и культурного обмена между различными регионами России. А. В. Луначарский, как государственный деятель и политик, верил в силу и качество машинной индустрии и считал, что она всегда была в состоянии производить тонкие художественные вещи, отмечая, что *«...Машинное производство не принижало, а подымало вкус человеческой массы, и человеческая масса, перестав быть толпой, делается требовательней в этом отношении»* [2, с. 107]. С экономической стороны политик также предвидел преимущество развития художественной промышленности: *«художественные изделия являются почти единственным товаром-фабрикатом, выдерживающим сейчас конкуренцию на международном рынке, что художественное кустарничество может быть в течение 2–3 месяцев пущено в ход и меньше, чем через полгода может дать валютную прибыль, что, наконец, кустарная работа, которая всегда была неизбежным средством для сведения крестьянского бюджета, может быть использована как могучее орудие для немедленной и действенной борьбы с голодом. Интересы населения России властно требуют возрождения и насаждения художественного кустарного производства»* [2, с. 92]. Правительством была подготовлена целевая программа восстановления и развития художественного производства, осуществление которой Луначарский видел в проведении в стране ряда мероприятий, направленных на: а) привлечение и укрепление художественного руководства производством; б) организацию производственного рынка (распределение заказов, сырья и т. д.); в) установление потребностей внутреннего и внешнего рынков. Из поступательных шагов государственной программы в области культурно-экономических преобразований страны следует, что становление художественной промышленности в России опиралось на систему развитых центров народных промыслов. Традиции художественной обработки природных материалов совершенствовались с вводом новых технических механизмов, облегчавших труд ремесленника. Неслучайно в образовательном процессе первых технических мастерских ВХУТЕМАСе–ВХУТЕИНе, готовивших профессиональных художников-конструкторов для отечественной промышленности, уделялось внимание изучению специфики традиционных художественных ремесел и промыслов.

Поставленная перед обществом гигантская, по определению Луначарского, художественно-промышленная задача разрешалась уже следующим поколением людей послевоенного периода развития советской экономики. С конца 1950 по начало 1970-х гг. страна была охвачена новой волной заводских новостроек. В различных городах Советского Союза строились предприятия востребованного в народном хозяйстве профиля: фарфорофаянсовые, стекольные, текстильные и другие предприятия, имеющие художественную направленность.

В экономической политике середины 1950-х гг. в условиях общей демократизации общества, наметился курс на изменение жесткой структуры централизованного управления промышленностью [3, 4]. В 1953 г. произошло объединение ряда министерств и ведомств РСФСР, осуществлена ликвидация многих местных снабженческих организаций, мелких структурных подразделений, сократилась доля предприятий союзного подчинения. Децентрализация промышленности была позитивным процессом. В числе организационно-хозяйственных перестроек 1950-х гг. также была осуществлена *реорганизация промысловой кооперации*, которая в послевоенный период претерпела значительные изменения. Многие ее предприятия, связанные с обработкой металла, дерева, волокна, по уровню технической оснащенности, квалификации кадров, объему производства, сложности выпускаемой продукции и другим показателям, перестали носить характер кустарно-кооперативного производства и, мало чем отличались от предприятий государственной промышленности.

В 1956 г. наиболее крупные предприятия промышленной кооперации были включены в государственную промышленность. Ликвидация промкооперации завершилась в начале 1960-х, когда было организовано Управление бытового обслуживания и легкой промышленности при Совете Министров СССР. Центральное место среди экономических перестроек второй половины 1950–начала 1960-х гг. заняла реформа управления промышленностью 1957 г., которая предполагала переход от отраслевого принципа к территориальному. На первых порах реорганизация управленческих механизмов способствовала кооперации и специализации промышленности, более комплексному ее развитию в конкретных территориальных границах. Но территориальный принцип администрирования себя не оправдал, и в 1960-х гг. начался обратный многоступенчатый процесс восстановления ведомственно-отраслевой системы хозяйствования уже внутри территориальной (были возвращены промышленные министерства, построенные по отраслевому принципу). Пришедшая на смену реформе 1957 г. хозяйственная реформа 1965 г. была обусловлена ростом масштабов производства, что вызвало необходимость повышения его эффективности. Народно-хозяйственная реформа осуществлялась в трех главных направлениях: повышение научного уровня государственного планирования и расширение хозяйственной самостоятельности предприятий на основе полного хозрасчета; усиление экономического стимулирования производства; повышение материальной заинтересованности работников в улучшении работы предприятий. В художественных отраслях расширялась структурная единица творческой экспериментальной лаборатории, имевшая непосредственное значение в определении производственных показателей. Реформа усилила роль прибыли и дала приоритет стоимостным показателям. Оценку работы предприятий предполагалось осуществлять по реализованной продукции, уровню рентабельности и выполнению планов по поставкам, что подтверждается соответствующей документацией Каслинского художественного производства и Южноуральского фарфорового завода. Благодаря государственной политике углубились специализация и кооперирование предприятий в пределах экономических административных районов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 декабря 1962 г. на территории Российской Федерации были образованы новые экономические административные районы, среди которых был Южно-Уральский регион, с включением в него Курганского, Оренбургского и Челябинского районов. Деятельность предприятий оставалась жестко регламентированной; сохранялись планирование по валу, корректировка планов; производство и стимулирование труда продолжали ориентироваться на количественные показатели. Направленность на прибыль при сохранении директивного порядка определения оптовых цен на продукцию вынуждало предприятия идти по самому легкому пути – повышению цен вместо снижения себестоимости продукции, что, в свою очередь, затрудняло внедрение технических новшеств и освоение новых видов продукции. Но при этом каждое предприятие Уральского региона находило пути выхода из создавшейся ситуации.

В 1950–1960-е гг. было положено начало внедрению поточных и автоматических линий, автоматического и полуавтоматического оборудования, электронно-вычислительных машин и другой техники. Большое внимание уделялось электрификации производственных процессов.

Проблему ускорения научно-технического прогресса пытались решить и с помощью организационной формы соцсоревнований в различных структурных художественно-производственных подразделениях.

Одновременно на фоне введения промышленной системы однотипных стандартов художественных изделий продолжала существовать организационная форма надомного труда, сохраняющая историческую ценность аутентичной рукотворности изделий из натуральных материалов. Так, по состоянию Карталинского коврового цеха на 1963 г., около десяти человек из семидесяти составляли сдельщицы, чья готовая продукция принималась предприятием и включалась в общие показатели коврового производства [5]. Дальнейшая поддержка народных художественных промыслов со стороны государства закрепила историческим постановлением 1975 г., в котором было записано: *«Расширить привлечение народных мастеров к изготовлению художественных изделий на дому, усилить внимание к ним, организовать доставку им материалов и приемку готовых изделий, содействовать развитию традиционных промыслов»* [6].

Таким образом, рассмотрение проблемы надомного труда и кустарного производства как основы развития промышленного искусства в XX столетии связано с вопросом динамики социальной структуры экономического производства и встроеной в нее художественной отрасли. Мастера надомного труда, как правило, являлись представителями крестьянского слоя населения. Народные мастера в деревне занимались творчеством в свободное от сельскохозяйственных работ время, в то время как мастера кустарного производства объединялись в артели и свое производство считали основным.

На новом историческом этапе художники индустриального производства представляли собой некую профессиональную групповую общность. Художники-производители тесно взаимодействовали друг с другом, с представителями технических специальностей, а с другой стороны, с массовым потребителем. Индустриальное художественное производство имело форму массового воспроизводства разработанного по стандартам образца, – процесса, в котором был задействован коллектив узких специалистов. В народном промысле же форма художественного труда предусматривала сохранение «целостного труда»: изделие, от замысла до его поэтапного воплощения в материале, было сосредоточено в руках одного мастера, отвечавшего и за целостность конечного результата. По мере включения в производственный процесс организационной формы разделения труда шло расширение квалифицированных кадров, направленное, в свою очередь, на увеличение масштабов воспроизводства и тиражирования художественной продукции. На предприятии в целях оптимизации производственного труда использовались все более совершенные, прогрессивные методы индустриальной технологии. В этом случае организационная форма промысловой, кустарной структуры переходила в более масштабную форму индустриальной культуры, что происходило в отраслях художественной обработки металла или ковроделия. Центры художественной промышленности формировались на базе народной промысловой культуры региона и со временем выделялись в самостоятельную область искусства.

В результате рассмотрения вопроса взаимодействия надомного труда и кустарного производства, приходим к следующим выводам: 1) принципы их взаимосвязи проявлялись в синкретизме структурно-содержательных основ творческой деятельности с учетом принадлежности к определенному типу художественной деятельности (народной или профессиональной); 2) важно учитывать условие синергии в обосновании свойств основных форм организации художественного производства (ремесленное, мануфактурное, промышленное); 3) функциональное значение вещи и предопределение ее социального статуса как регионального художественно-образного феномена наиболее полно сфокусировались во взаимоотношениях социального и экономического, социального и эстетического компонентов. Народные традиционные промыслы явились основой для развития художественной промышленности в условиях индустриальной культуры XX века. Кустарные производства трансформировались и перешли в новые формы развивающихся производственных экономических и художественных систем Новейшего времени.

Список литературы и источников

1. Шабалина, Н. М. Народные художественные ремесла Южного Урала в системе развития кустарной промышленности России // Возрождение культуры народов Челябинской области (К 70-летию Челябинской области посвящается). Мат-лы науч.-практич. конф. – Челябинск, 2003. – С.145–148.
2. Шабалина, Н. М. К вопросу о взаимосвязях народного традиционного искусства и художественной промышленности Урала. Проблемы терминологии // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат.-лов науч.-практич.конф. /под ред. к.т.н., проф. В. И. Чуманова.— Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 256–257.
3. Луначарский, А. В. Статьи об изобразительном искусстве / А. В. Луначарский. – Т. II. – М.: Советский художник, 1967.
4. Попытки реформирования экономики в 1950–1960-х гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://welcome-karelia.ru/kareliya-vo-vtorou-polovine-1940-ch-v-1960-e-gg> (дата обращения 21.02.11).
5. Логинов, В. Т. Проблема регионализации СССР после XX съезда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gorby.ru> (дата обращения 21.02.11).
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р–1009. Оп. 5. Д. 91. Л. 1–10. Акт приема передачи Коврового цеха Карталинского комбината бытового обслуживания Карталинскому горпромкомбинату облместпрома, 1963.
7. Постановление Совмина РСФСР от 22.10.1975, № 570 «О развитии народных художественных промыслов в РСФСР». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex14354.htm> (дата обращения 21.02.11).

Article Summary***Design. Art. Industry, 2019, Issue 6*****Narodnye hudozhestvennye promysly kak osnova razvitija hudozhestvennoj promyshlennosti v XX veke [Folk art crafts as the basis development of the art industry in the XX century]*****Abstract:***

In the historical dynamics on the material of the Ural region of Russia, the problem of home-based labor and handicraft production is considered as the basis for the development of industrial art in the 20th century. The dynamics of industrial production depended on the level of scientific and technical achievements of society, its socio-economic status and general cultural needs. During this period, handicrafts continued to be preserved, but it was replaced by mechanized factory production, the production of which became more preferable for the masses. Genetic, geohistorical factors contributed to the improvement and development of many traditional forms of artistic and craft culture, later consolidated in the industrial factory form of work organization. The complex of natural-geographical, socio-economic and cultural-historical factors accompanied the irreversible process of development of commercial and industrial production, responding to the urgent needs of economic and cultural exchange between different regions of Russia. From the progressive steps of the state program in the field of cultural and economic transformations of the country, it follows that the development of the art industry in Russia was based on a system of developed centers of folk crafts. In the artistic industries, the structural unit of the creative experimental laboratory was expanded, which was of direct importance in determining qualitative and quantitative indicators. As a result of consideration of the problem of home-based work and handicraft production as the basis for the development of industrial art in the XX-th century, we conclude a fruitful dynamic interaction of organizational socio-economic and artistic structures of various forms of production.

Key words: art industry; folk crafts; art crafts; traditions; XX century.

Author: **Natalia M. Shabalina**, Doctor of Arts, Professor, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia); e-mail: nat.shabalina@mail.ru

References and Sources

1. Shabalina N.M. Narodnye hudozhestvennye remesla Juzhnogo Urala v sisteme razvitija kustarnoj promyshlennosti Rossii [Folk arts and crafts of the Southern Urals in the development of handicraft industry in Russia] *Vozrozhdenie kul'tury narodov Cheljabinskoj oblasti (K 70-letiju Cheljabinskoj oblasti posvjashhaetsja)* [Revival of the culture of the peoples of the Chelyabinsk region (dedicated to the 70th anniversary of the Chelyabinsk region)]. Mat-ly nauch.-praktich. konf. Cheljabinsk, 2003, p. 145–148.
2. Shabalina N.M. K voprosu o vzaimosvjazjah narodnogo tradicionnogo iskusstva i hudozhestvennoj promyshlennosti Urala. Problemy terminologii [On the question of the relationship of traditional folk art and the art industry of the Urals. Terminology problems] *Vtorye Bushuevskie chtenija: sb. mat.-lov nauch.-praktich.konf. / pod red. k.t.n., prof. V.I. Chumanova*. Cheljabinsk: izd-vo JuUrGU, 2004, p. 256–257.
3. Lunacharskij A. V. *Stat'i ob izobrazitel'nom iskusstve* [Fine Art Articles], t. II. Moscow: Sovetskij hudozhnik, 1967.
4. Popytki reformirovaniya jekonomiki v 1950—1960-h gg. (*Electronic resource*). Rezhim dostupa: <http://welcome-karelia.ru/kareliya-vo-vtoroy-polovine-1940-ch-v-1960-e-gg> (data obrashhenija 21.02.11).
5. Loginov V.T. Problema regionalizacii SSSR posle HH s#ezda (*Electronic resource*). Rezhim dostupa: <http://www.gorby.ru> (data obrashhenija 21.02.11).
6. Ob#edinennyj gosudarstvennyj arhiv Cheljabinskoj oblasti (OGAChO). F. R–1009. Op. 5. D. 91. L. 1–10. Akt priema peredachi Kovrovogo ceha Kartalinskogo kombinata bytovogo obsluzhivaniya Kartalinskomu gorpromkombinatu obl'mestproma, 1963.
7. Postanovlenie Sovmina RSFSR ot 22.10.1975 № 570 «O razvitii narodnyh hudozhestvennyh promyslov v RSFSR». (*Electronic resource*). Rezhim dostupa: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data03/tex14354.htm> (data obrashhenija 21.02.11).

For Citation

Shabalina N. M. Folk art crafts as the basis development of the art industry in the XX century *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2019, Issue 6, pp. 45–50.

Образец цитирования

Шабалина, Н. М. Народные художественные промыслы как основа развития художественной промышленности в XX веке // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2019. – Выпуск 6. – С. 45–50.